

**Мониторинг репрессий и
дискриминации в отношении ЛГБТК+
сообщества Беларуси в 2024 году**

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3
1. Законодательство и правовые изменения.....	4
2. Политика государства.....	6
3. Преследование и насилие.....	8
4. Дискриминация и давление в местах лишения свободы.....	12
5. Социальная и культурная дискриминация.....	14
6. Информационные кампании и цензура.....	16
Заключение.....	17

Введение

В предыдущих мониторингах мы отмечали, что ухудшающаяся все последние годы ситуация с правами человека в Беларуси не могла не затрагивать ЛГБТК+ людей. Однако в 2024 году репрессии и дискриминация в отношении ЛГБТК+ сообщества в стране достигли нового уровня: преследования затронули людей как в правоприменительной практике, так и на уровне государственной политики.

В мониторинге репрессий 2023 года TG House прогнозировал, что ситуация будет ухудшаться. Такой прогноз подтверждается и многочисленными заявлениями чиновников, анонсирующих все больше контроля, изменения законодательных актов и продвижения «духовно-нравственного» нарратива, а также «традиционных ценностей».

По-прежнему остро стоит вопрос сбора информации и работы организаций третьего сектора в Беларуси, которые были полностью ликвидированы властями. Сохранение и усиление тенденции использования властями «экстремистских» статусов для СМИ и гражданских инициатив также остается острой проблемой.

В 2024 году действующая власть усилила репрессии в отношении ЛГБТК+ людей, которые столкнулись с задержаниями, арестами, при этом их принуждали к участию в порочащих их честь и достоинство, унижительных «покаянных видео». Такие видео активно распространялись в провластных каналах, сопровождалась комментариями, призванными едва ли не к расчеловечиванию таких людей.

2024 год стал предвыборным годом, с чем многие связывали усиление репрессий во всех сферах жизни людей, однако мы считаем, что после выборов ожидать оттепели не стоит: репрессии будут продолжаться, пока у власти находится Александр Лукашенко.

1. Законодательство и правовые изменения

Постановлением Министерства культуры от 19 марта 2024 года №24 были внесены изменения в инструкцию «Об эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения».

Изменения затрагивают определение порнографии: в него добавлена концепция «нетрадиционных половых отношений» и подробно расписывается что понимается под этими «нетрадиционными половыми отношениями»: «нетрадиционные половые отношения и (или) половое поведение – половые отношения между людьми одного пола (гомосексуализм, лесбийская любовь), одного человека с людьми разных полов (бисексуальные отношения), одного человека одновременно с несколькими людьми одного или разных полов (полиамория), между людьми, один из которых не достиг возраста 18 лет (педофилия), между человеком и животным (зоофилия), между человеком и трупом человека, животного (некрофилия), а также половое поведение, при котором половое удовлетворение достигается путем лишения подвижности, причинения боли и унижения партнеру (садизм), переживания боли от партнера (мазохизм), подглядывания за обнаженными людьми и (или) людьми, вступившими в сексуальные отношения (вуайеризм), повторная или устойчивая тенденция показывать свои половые органы посторонним лицам (обычно противоположного пола) или людям в общественных местах без намерения вступить в близкий контакт (экспозиционизм), надевание одежды противоположного пола главным образом для того, чтобы добиться полового возбуждения и вызвать образ индивида противоположного пола (фетишистский трансвестизм), желание жить и восприниматься окружающими как лицо противоположного пола, обычно сопровождаемое ощущением дискомфорта от своего анатомического пола или чувством неуместности своей половой принадлежности (транссексуализм)».

Как отмечали правозащитники Белорусского Хельсинкского Комитета, наиболее опасным в обновленном определении порнографии представляется критерий «не соответствуют нравственным критериям» и то, как его будут применять к «нетрадиционным половым отношениям и (или) половому поведению». Есть все основания предполагать, что не только вульгарно-натуралистичные, но любые проявления неконвенциональных сексуальных практик будут считаться «не соответствующими нравственным критериям».

Также правозащитники подчеркивают: фактически в Беларуси законодательно приравняли гомосексуальность к педофилии, зоофилии, некрофилии — то есть к преступлениям, что способствует усилению социальной стигмы и, как следствие, легитимизации насилия в отношении ЛГБТК+ сообщества.

В [обзоре](#) Белорусского ПЕНа, опубликованного в декабре 2024 года, говорится, что Министерство информации составило «список печатных изданий, содержащих информационные сообщения и (или) материалы, распространение которых способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь».

16 ноября стало известно, что из интернет-магазинов начали исчезать книги с ЛГБТК+ персонажами. Стали недоступны книги «Маленькая жизнь» и «Люди среди деревьев» Ханьи Янагихары, также исчезли «Песня Ахилла» Мадлен Миллер и «Комната Джованни» Джеймса Болдуина.

«Законодательного запрета на такие книги в Беларуси нет», — подчеркивается в обзоре.

2. Политика государства

В конце 2023 года стало известно, что в Беларуси проходит согласование законопроекта, предусматривающий административную ответственность за «пропаганду нетрадиционных отношений и добровольного отказа от деторождения». Генеральный прокурор Андрей Швед 9 февраля 2024 года на совместном заседании Палаты представителей и Совета Республики сообщил, что «по инициативе органов прокуратуры» подготовлен законопроект, предусматривающий административную ответственность за пропаганду «нетрадиционных семейных отношений». Документ, как анонсировалось, будет устанавливать административную ответственность за пропаганду «ненормальных отношений, педофилии, добровольного отказа от рождения детей», заявил Швед.

В феврале 2024 года объединение бывших силовиков BelPol сообщило, что Кодекс об административных нарушениях (КоАП) планируется дополнить статьями 19.14 «Пропаганда гомосексуальных отношений либо смены пола» и 19.16 «Пропаганда бездетности». По информации объединения, нарушение ст. 19.14 будет наказываться наложением штрафа в размере до 20 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — до 100 базовых величин, а на юридическое лицо — от 100 до 150 базовых величин.

Председатель Совета Республики **Наталья Кочанова** в интервью ютуб-каналу «Минск-Москва | Прямой эфир» 22 июля заявила, что одним из главных направлений сотрудничества с Россией является отстаивание «традиционных ценностей». Кочанова добавила, что в Беларуси при рассмотрении Концепции национальной безопасности, которая была утверждена в апреле 2024 года, было отдельно прописано, что брак — это союз «между мужчиной и женщиной по рождению», что, по словам Кочановой, «очень важно».

«Я не ханжа. Я не собираюсь **ставить клеймо на тех людей, у которых есть какие-то отклонения**. Нет. Зачем? Это, знаете, жизнь — она такая, штука сложная. Но то, что у нас было традиционным — мы должны отстаивать свои интересы», — сказала Кочанова.

23 мая вице-премьер Беларуси **Игорь Петришенко** в преддверии заседания Национальной комиссии по правам ребенка отметил, что белорусский Закон о правах ребенка откорректируют в соответствии с «вызовами и угрозами, которые в первую очередь, связаны с пропагандой нетрадиционных отношений».

Необходимость «адаптировать нормативно-правовую базу», по мнению чиновника, вызвана тем, что актуальный закон действует уже более 30 лет, последние изменения вносились в него в 2016 году.

«Мы в сентябре этот документ должны внести правительству и в декабре на рассмотрение нашего парламента. Поэтому мы обстоятельно, в рамках и национальной комиссии и профильных министерств, проанализируем и подготовим соответствующие корректировки, которые еще больше защитят наших детей в нынешних условиях, и мы среагируем на те вызовы, которые идут не изнутри, а извне», — сказал Петришенко.

Глава администрации Александра Лукашенко **Дмитрий Крутой** во время «Республиканской общественно-культурной акции «Марафон единства» 23 ноября в Могилеве назвал западные ценности «полным моральным разложением и деградацией».

«Самое страшное, что вся эта грязь и пошлость льются на головы детей и подростков, уверяя их в том, что абсолютно нормально поменять пол в детском садике, участвовать в каких-то ЛГБТ-переходах, подражать животным, поддерживать идеи чайлдфри или радикального феминизма», — добавил он.

Крутой заявил, что «на самом деле, это все пазлы большой идеологии западного глобализма, когда не нужны никакие страны, никакие нации, никакая культура и традиции». «Лучше, чтобы была одна серая масса, которой легче управлять, которую легче контролировать. Вот с этим мы должны бороться всеми силами, которые только у нас есть», – сказал чиновник.

3. Преследование и насилие

В 2024 году происходили массовые задержания представителей ЛГБТК+ сообщества. Только за сентябрь 2024 года в Беларуси задержали от 15 до 20 представителей ЛГБТК+ сообщества, к ноябрю цифра выросла до **более 30 задержанных, среди которых было как минимум восемь транс-персон.**

На большинство из них были сфальсифицированы административные протоколы за «хулиганство», в отношении двух завели уголовное дело по ст. 343 Уголовного кодекса (изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера). Данная статья используется как метод преследования ЛГБТК+ сообщества.

За последние годы трансгендерные люди стали одной из самых уязвимых групп внутри ЛГБТК+ сообщества в Беларуси. Осенью 2024 года были проведены «рейды» среди транс-персон в Беларуси. Зафиксированы многочисленные случаи преследования трансгендерных людей.

1. В конце 2023 — начале 2024 года в Минске **трансгендерный мужчина**, который ранее успешно сменил документы, заменив женский гендерный маркер на мужской, столкнулся с давлением со стороны государственных органов. Без конкретных правовых оснований и объяснения причин его принудительно вызвали на повторную комиссию для пересмотра ранее принятых решений о смене документов. Власти настаивали на аннулировании его текущих документов и возврате женского гендерного маркера. Параллельно были предприняты попытки лишить его родительских прав, несмотря на отсутствие каких-либо юридических оснований или нарушений с его стороны.

Мужчина, являющийся отцом четверых детей, был вынужден покинуть страну из-за усиленного давления и угрозы потери законных прав.

2. 30 ноября 2023 года и 22 февраля 2024 года **транс-женщина** из областного города столкнулась с унижениями и угрозами со стороны сотрудников паспортного стола при подаче документов на смену паспорта. В ходе приема заявлений должностные лица демонстрировали предвзятое отношение и оказывали психологическое давление на основании её гендерной идентичности.

24 апреля 2024 года ей начали поступать звонки с неизвестных номеров с требованиями повторно явиться в паспортный стол. Звонки сопровождалась угрозами ареста в случае отказа выполнить требования. На следующий день возле её дома она была задержана сотрудниками милиции. Правоохранители не представились, применили физическую силу, унижали и оскорбляли ее из-за гендерной идентичности. В ходе задержания они также провели принудительный осмотр ее личного мобильного телефона.

После этого была вынуждена эмигрировать из Беларуси.

3. 31 января за якобы хранение «экстремистских материалов» была задержана **транс-женщина**. Во время задержания она подверглась жестоким избиениям, пыткам электрошокером и психологическому насилию. Силовики унижали её за гендерную идентичность, задавая оскорбительные вопросы, били по рёбрам и зубам, и заставили участвовать в «покаянном» видео для пропаганды. После этого женщина была подвергнута административному аресту.

Была эвакуирована из страны.

4. В июле 2024 года в одном из небольших городов Беларуси **транс-мужчина**, работавший учителем, был задержан без объяснения причин и подвергся унижительному обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов из-за своего гендерного перехода. Составленный протокол не содержал каких-либо иных доказательств, кроме информации о его гендерной идентичности. Впоследствии, под давлением прокуратуры, он был уволен из образовательного учреждения.

В ноябре того же года его объявили в розыск, что вынудило его покинуть страну в целях обеспечения личной безопасности.

5. В сентябре 2024 года **транс-женщина** и ее партнер были задержаны по обвинению в хранении экстремистских материалов. Во время задержания женщину избили и подвергли психологическому насилию, унижая на основании гендерной идентичности. Ее заставили подписать протокол, в котором была указана ст. 343 УК Беларуси (изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера).

Была вынуждена уехать из страны, опасаясь дальнейшего уголовного преследования.

6. В том же месяце 2024 года в одном из областных городов Беларуси **транс-женщина** была вызвана в деканат учебного заведения во время лекции и задержана по обвинению в распространении экстремистских материалов. Преследование в отношении нее было инициировано силовыми органами после обращения администрации ВУЗа. Преподаватели учебного заведения ранее допускали трансфобные высказывания в ее адрес и требовали прекратить гендерный переход. Во время задержания сотрудники силовых структур унижали ее на основании гендерной идентичности и угрожали применением насилия. В результате была оштрафована на 10 базовых величин и отчислена из ВУЗа.

В связи с усиливающимся давлением и угрозами дальнейших репрессий она была вынуждена покинуть Беларусь.

7. Еще один инцидент произошел в сентябре 2024 года в небольшом городе, где **три транс-женщины** подверглись обыску и избиениям. Сотрудники силовых структур применили физическую силу в отношении них, мотивируя свои действия их гендерной идентичностью и личной неприязнью. Как минимум одной из пострадавших было предъявлено обвинение в распространении порнографических материалов на основании опубликованной в социальной сети «ВКонтакте»

фотографии в нижнем белье. В отношении нее было возбуждено уголовное дело по статье 343 УК Республики Беларусь.

Осознавая, что преследования могут только усилиться, она уехала из страны.

8. Восьмой случай произошел также в сентябре 2024 года. Во время задержания сотрудники правоохранительных органов применили физическую силу в отношении **транс-женщины**, сопровождая свои действия уничижительными и оскорбительными высказываниями, связанными с её гендерной идентичностью. В отделении милиции ее подвергли жестокому обращению, включая избиения, принудительное удержание с использованием наручников и волочение по полу, что привело к значительным физическим и психологическим страданиям. Со стороны силовиков также звучали угрозы изнасилования в случае ее неподчинения их требованиям.

Осознавая реальную угрозу своей жизни и безопасности в Беларуси, пострадавшая была вынуждена покинуть страну.

TG House также располагает данными **еще девяти случаев репрессий в отношении квир-людей**, произошедших с сентября по конец ноября в Беларуси. При этом часть людей задерживали сотрудники КГБ, других – ГУБОПиК. К ним применялись традиционные методы белорусских силовиков: некоторые подвергались физическому насилию, другие – психологическому давлению, угрозам, оскорблениям и унижениям, незаконному задержанию, шантажу, возбуждению в отношении них административных и уголовных дел и административному аресту.

1. В сентябре 30-летний **квир-мужчина** был незаконно задержан за подписку на страницу, внесенную в список экстремистских материалов, без предоставления доказательств его вины. На «покаянном видео» силовики задавали вопросы о его сексуальной ориентации, что является нарушением его прав. Видео было опубликовано с открытым лицом для усиления давления.
2. В сентябре сотрудниками КГБ дважды была подвергнута административному аресту **квир-активистка** одной из ЛГБТК+ организаций. Силовики провели обыск в ее квартире, конфисковали ее вещи, угрожали ей и ее мужу. Их интересовал ее активизм.
3. В том же месяце преследованию подверглась **ЛГБТК+ активистка** одной из квир-инициатив. Неизвестные лица в штатском дважды пытались проникнуть в ее жилье. Затем угрозы ей поступали уже в социальных сетях.
4. В сентябре в Гродно **квир-мужчина** был задержан у себя дома с применением силы сотрудниками ГУБОПиК. В течение шести часов его избивали, унижали и подвергали пыткам, сопровождая действия угрозами и насмешками, его также принудили следить за партнером, чтобы выяснить, кто помогает активистам с визами или финансовой поддержкой. Мужчина отказался сотрудничать, несмотря на давление. Он был осужден на 11 суток по статье 19.11 за якобы участие в экстремистском формировании, а затем против него возбудили уголовное дело по ст. 364 УК РБ.

Осознав, что его безопасность под угрозой, он был вынужден покинуть страну, нелегально пересек границу с Литвой.

5. В начале октября была задержана **квир-активистка**, ее также допрашивали сотрудники КГБ. На допросе задавались вопросы о ее деятельности в ЛГБТК+ активизме. Ей был незаконно назначен административный арест.
6. **Гей-активист**, бывший политзаключенный, был вынужден покинуть страну после того, как в ноябре одну из его соцсетей признали экстремистской. В своем инстаграм он публиковал ЛГБТ-ролики, призывал к гендерному разнообразию и поддержке сообщества.
7. **Квир-активист** нескольких ЛГБТК+ организаций подвергся преследованию в сентябре. Это произошло после обыска у активистов АБФ (Актыўнымі Быць Файна!), в ходе которого были изъяты их телефоны, содержавшие информацию о квир-мероприятиях и фотографии с них, на которых был изображен мужчина. Вскоре после этого он стал получать анонимные угрозы в социальных сетях с требованием прекратить заниматься своей деятельностью. В связи с этим был вынужден экстренно уехать из Беларуси.
8. В том же месяце 2024 года **квир-активистка** подверглась преследованию со стороны сотрудников КГБ Беларуси в рамках дела, связанного с активистами группы АБФ (Актыўнымі Быць Файна!). Была задержана на 15 суток из-за несовпадения ее показаний с показаниями другой активистки. После освобождения была вынуждена покинуть Беларусь.
9. Также в сентябре за участие в образовательной программе феминистской организации «Школа Лідарства» была задержана **квир-активистка**. Во время задержания сотрудники КГБ и ОМОНа провели обыск в ее квартире, была конфискована техника и другие личные вещи. Ей было предъявлено обвинение в административном правонарушении по статье 19.1 КоАП (мелкое хулиганство). Суд назначил 13 суток административного ареста. Однако после окончания этого срока ее не отпустили, а повторно осудили на 15 суток по тому же обвинению. Перед освобождением девушка была доставлена в Следственный комитет для дачи дополнительных показаний. Сейчас находится вне Беларуси.

Все лица, столкнувшиеся с репрессиями и чьи кейсы приведены выше, были эвакуированы из Беларуси. Со всеми пострадавшими TG House провел интервью для подтверждения фактов репрессий и озвученной ими информации. В целях безопасности мы не публикуем детали репрессий в отношении людей, которые по-прежнему остаются в стране.

4. Дискриминация и давление в местах лишения свободы

В 2024 году положение ЛГБТК+ лиц в пенитенциарных учреждениях Республики Беларусь оставалось крайне сложным. Представители сообщества сталкивались с систематической дискриминацией, насилием, унижениями и отсутствием адекватной медицинской помощи.

В течение 2024 года законодательство Республики Беларусь не претерпело позитивных изменений в части защиты прав ЛГБТК+ людей, включая тех, кто находится в местах лишения свободы. Применяемые нормы Уголовного кодекса и другие нормативные акты не учитывают специфику ЛГБТК+ заключенных, что способствует их стигматизации и ущемлению прав.

ЛГБТК+ заключенные подвергаются стигматизации как со стороны сокамерников, так и администрации учреждений. Заключенные, открыто заявляющие о своей гендерной идентичности или сексуальной ориентации, сталкиваются с насилием и социальным отчуждением.

Кейс Вадима Ермашука

Одним из наиболее резонансных случаев в 2024 году стал кейс гродненского блогера Вадима Ермашука (известного как Vadimati), открыто заявившего о своей гомосексуальной ориентации.

- **Арест и суд.** В августе 2021 года Ермашук был задержан в городе Щучин, после чего против него было возбуждено уголовное дело по статьям 368 (Оскорбление президента) и 370 (Надругательство над государственными символами) Уголовного кодекса Республики Беларусь. В декабре 2021 года его приговорили к трем годам лишения свободы в колонии общего режима.
- **Преследование и аутинг.** Во время нахождения под стражей власти организовали против него кампанию принуждения к сотрудничеству, угрожая распространением интимных материалов. После его отказа данные материалы были обнародованы в провластных телеграм-каналах, что привело к общественному аутингу и значительным психологическим последствиям.
- **Условия содержания.** В исправительной колонии №2 в Бобруйске Ермашуку был присвоен «низкий социальный статус», что привело к социальной изоляции, принудительным унижительным работам и неприятию со стороны других заключенных.
- **Медицинская помощь.** В колонии Ермашук столкнулся с ухудшением здоровья, включая онкологическое заболевание кожи и необходимость операций по удалению паховых грыж. Медицинская помощь была предоставлена в ограниченном объеме, что привело к ухудшению его состояния.

- **Эмиграция.** В декабре 2024 года Ермашук был вынужден покинуть страну и переехать в Польшу, опасаясь дальнейших репрессий.

5. Социальная и культурная дискриминация

Второй год подряд Беларусь занимает 45-е место среди 49 стран Европы по вопросу правового положения представителей сексуальных меньшинств, следует из ежегодной [карты](#), опубликованной 15 мая ILGA-Europe.

По итогам проведенной организацией оценки правовой ситуации, Беларусь набрала 11,16 из 100% (в 2023 году — 12,06%). Хуже, чем в Беларуси, оценивается правовое положение ЛГБТК+ в Армении (9,16%), Турции (4,75%), Азербайджане (2,25%) и России (2%). Публикация карты традиционно приурочена к Международному дню борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией (17 мая).

В октябре 2024 года стало известно, что белорусское правительство завершает инициированную генпрокуратурой работу над законопроектами об установлении административной ответственности за «пропаганду гомосексуализма, смены пола, педофилии, отказа от рождения детей, хранение порнографических материалов с изображением малолетнего». Об этом генпрокурор Андрей Швед сообщил на полях состоявшегося в Ереване 34-го заседания Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников СНГ. По информации Шведа, также предполагается **введение психологического тестирования педагогов** на предмет выявления склонности к совершению половых преступлений в отношении детей.

Так как в Постановлении №18 ЛГБТК+ отношения квалифицируются как «нетрадиционные половые отношения» и включены в категорию «порнографического содержания», любые действия, связанные с распространением информации об ЛГБТК+, могут рассматриваться как «распространение порнографии». Это может включать съемку фильмов (например, документальный фильм о жизни гомосексуальной женщины), проведение мероприятий или публичные заявления, что представляет значительную угрозу для свободы слова и выражения мнения по этим вопросам. Не исключено, что власти будут контролировать также контент, который размещается в социальных сетях.

На протяжении последних лет наблюдается **снижение доступности гормональной терапии**, особенно сильно это отражается на трансгендерных и небинарных людях. Юридическая процедура в Беларуси осталась прежней, однако процент отказов межведомственной комиссии в 2024 году увеличился в разы: если ранее процент отказов [составлял](#) 10-15% (2-3 отказа на 20 запросов), то сегодня этот показатель доходит до 80%. В мае 2024 года комиссия отказала 15 из 20 заявителей_ницам.

В декабре на заседание комиссии пришли 28 человек. Положительное заключение получили 9 из них. Из 23 человек, пришедших на первую комиссию, только 5 получили разрешение на переход. Для тех, кто проходил вторую комиссию, статистика оказалась немного лучше: из 5 человек положительное решение было принято для 4.

TG House предполагает, что комиссия намеренно сокращает количество выдаваемых разрешений на коррекцию пола. Это создает риск, что в будущем власти полностью

откажутся признавать права трансгендерных людей в Беларуси. За полтора года уже накопилось около **50–60** трансгендерных людей, находящихся в неопределенном статусе.

В 2024 году TG House [провел](#) мини-исследование о **проблемах трансгендерных людей в образовательной среде**, в нем приняли участие 21 человек. Они учились в белорусских ВУЗах и колледжах в разные годы, в период с 2012 и до момента проведения опроса.

Согласно полученным нами данным, 76% опрошенных подвергались во время учебы различным формам преследования, от издевательств до открытых угроз. Среди респондентов 38% заявили о том, что совершили каминг-аут в время учебы, более половины (52%) отметили, что каминг-аут осуществили частично. Только два человека (9,5%) не поднимали вопрос о своей гендерной идентичности во время учебы в ВУЗе или колледже.

Всего лишь три человека из опрошенных сказали, что администрация учебного заведения проявила к по отношению к ним понимание и даже оказала поддержку. Девять человек (43%) упомянули случаи как поддержки, так и дискриминации, а шесть человек (28,6%) утверждают, что сталкивались исключительно с негативным отношением. К счастью, большинство (13 человек или 62%) указали, что отношение было нейтральное.

В отличие от администрации учебных заведений, большая часть сокурсников проявляли к трансгендерным студентам либо понимание, поддержку (такой ответ выбрали 11 опрошенных или 52,4%) либо относились к ним нейтрально (15 человек или 71,4%). С негативным отношением столкнулись только два респондента (9,5%).

6. Информационные кампании и цензура

Беларусская пропаганда продолжила атаку на ЛГБТК+ сообщество в 2024 году. Как показал проведенный TG House анализ, крупнейшее печатное госСМИ Беларуси «СБ. Беларусь сегодня» прибегает к теме ЛГБТК+ сообщества 5-8 раз в месяц. Государственные СМИ часто ассоциируют ЛГБТК+ с криминалом и извращениями, поддерживая ложное представление о том, что ЛГБТК+ люди якобы более склонны к преступлениям или аморальному поведению. Намеренно создается образ опасности ЛГБТК+ людей для детей, что усиливает страхи и предрассудки у населения. Это позволяет обосновывать необходимость контроля над деятельностью ЛГБТК+ организаций и оправдывать репрессивные меры против активистов и сообщества.

В 2024 году TG House стала первой ЛГБТ-организацией в Беларуси, признанной экстремистской. Решением суда Центрального района Минска от 28 марта 2024 года ее онлайн-ресурсы и социальные сети, включая Telegram-канал, страницы в Facebook и Instagram, были включены в список экстремистских материалов. Организация, оказывающая поддержку трансгендерным людям, попала под запрет, что создаёт угрозу для всех, кто с ней сотрудничает или использует ее ресурсы. Любое взаимодействие с TG House теперь может быть расценено как участие в незаконной деятельности, что усиливает давление на ЛГБТ-сообщество в стране.

2024 год в Беларуси «выдался еще более репрессивным, чем предыдущие два», [сообщает](#) правозащитный центр «Весна» в отчете о политическом преследовании граждан по административным обвинениям.

Отмечается, что правозащитниками в прошлом году зафиксировано не менее 8.895 фактов таких репрессий.

Правозащитникам также достоверно известно, что с 2020 года по меньшей мере 7.759 человек подверглось политически мотивированному уголовному преследованию. В отношении не менее 6.553 человек были вынесены политически мотивированные приговоры.

Заключение

Мониторинг выявил систематическое ухудшение ситуации с правами ЛГБТК+ сообщества в Беларуси. Репрессивные меры со стороны государства, дискриминационная политика и агрессивная пропаганда усилили стигматизацию и маргинализацию, что оказывает негативное влияние на физическое, психологическое и социальное благополучие представителей сообщества.

В течение года были отмечены значительные изменения в правоприменительной практике, которые создали угрозу для ЛГБТК+ активистов, правозащитников и обычных граждан. Административные и уголовные преследования ЛГБТК+ людей привели к росту атмосферы страха и вынужденной миграции из страны.

Особое беспокойство вызывают случаи незаконных задержаний и применения насилия со стороны правоохранительных органов. ЛГБТК+ люди подвергаются физическому и психологическому давлению, включая шантаж, угрозы и принуждение к публичному унижению через так называемые «покаянные» видео.

Условия содержания ЛГБТК+ заключенных остаются крайне тяжелыми. Они сталкиваются с систематической стигматизацией, отказом в медицинской помощи и угрозами физического насилия как со стороны сотрудников учреждений, так и других заключенных.

Помимо правоприменительной сферы, серьезные проблемы наблюдаются и в социальной среде. Доступ к образованию, здравоохранению и трудоустройству остается ограниченным, особенно для трансгендерных людей, которым в большинстве случаев отказывают в доступе к необходимой медицинской помощи.

Информационная изоляция также продолжает усиливаться. Государственные медиа формируют негативный образ ЛГБТК+ сообщества, представляя его как угрозу традиционным ценностям, а независимые ресурсы и инициативы подвергаются блокировке и репрессиям.

В связи с этим ситуация требует срочной реакции со стороны международного сообщества. ООН и правозащитные организации должны обратить особое внимание на нарастающий кризис и предпринять конкретные шаги для защиты ЛГБТК+ людей в Беларуси.

TG House рекомендует:

- Расширить мониторинг и фиксацию нарушений прав ЛГБТК+ в Беларуси;
- Принять дипломатические меры и усилить давление на белорусские власти;
- Оказать поддержку пострадавшим, обеспечивая безопасные маршруты эвакуации и реинтеграции;
- Разработать комплексную стратегию защиты и поддержки сообщества как внутри страны, так и за ее пределами.

Сложившаяся ситуация требует немедленных действий и международной солидарности для обеспечения безопасности и прав ЛГБТК+ людей в Беларуси.